

Проблемы социальной интеграции молодых временных мигрантов из России в Республике Казахстан в условиях геополитической нестабильности

**Константин Сергеевич
МИШЕНИЧЕВ**

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: ksmishenichev@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9997-9102; ResearcherID: ADE-2465-2022

**Ольга Ивановна
БОРОДКИНА**

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: o.borodkina@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-0936-5757; ResearcherID: M-8251-2013

Аннотация. Современная социальная реальность характеризуется значительным уровнем неопределенности, что создаёт риски как в глобальном, так и в локальном контексте. Это привело к временному оттоку большого числа мужского населения из России осенью 2022 года. Одной из стран, принявшей наибольшее число временных мигрантов из России, стала Республика Казахстан. В статье представлен краткий анализ существующих в Казахстане условий для интеграции временных мигрантов из России, а также отражены результаты исследования особенностей социальной интеграции молодых мужчин, временно уехавших из России, проведенного нами с использованием метода глубинного интервью. Основным теоретическим подходом был выбран

Для цитирования: Мишеничев К.С., Бородкина О.И. (2023). Проблемы социальной интеграции молодых временных мигрантов из России в Республике Казахстан в условиях геополитической нестабильности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 6. С. 191–207. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.11

For citation: Mishenichev K.S., Borodkina O.I. (2023). Challenges of social integration of young temporary migrants from Russia in the Republic of Kazakhstan in the context of geopolitical instability. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(6), 191–207. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.11

ресурсный подход, в качестве ключевого ресурса рассматривался социальный капитал временных мигрантов. Для ответа на исследовательские вопросы проведено 20 глубинных интервью с временными мигрантами мужского пола из России, прибывшими в Казахстан. В результате удалось выявить, что социальный капитал играет значимую роль в социальной интеграции временных мигрантов. Во-первых, образование новых связей способствует формированию сообщества мигрантов из России, которое поддерживается практиками взаимопомощи. Во-вторых, накопленный социальный капитал в транснациональном социальном пространстве позволяет временным мигрантам получать помощь из страны исхода, что значительно упрощает процесс интеграции. В-третьих, социальный капитал, сформированный в офлайн и онлайн-пространстве, активно трансформируется из одной формы в другую, что способствует решению проблем мигрантов в процессе социальной интеграции. Однако недостаток в первую очередь финансовых и личностных ресурсов может препятствовать успешной социальной интеграции в новой среде.

Ключевые слова: социальная интеграция, временные мигранты, Россия, Казахстан, социальные риски, социальный капитал, неопределенность.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 19-18-00246-П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализуемый в СПбГУ.

Введение

Для России и для всего мира в целом 2022 год ознаменован появлением новых глобальных рисков и неопределенности. Одним из проявлений сложившейся неопределенности стала временная эмиграция населения из России. Миграция, особенно среди молодого населения, зачастую служит средством достижения личных целей (Thulin, Vilhelmson, 2016), которых индивид не может достичь или имеет ограниченные возможности для их достижения в стране исхода. Среди основных факторов, повлиявших на отъезд молодых россиян, можно отметить политические, финансово-экономические риски, социальные и технологические факторы, связанные с санкционными ограничениями (Таишева, 2022). Исследователи также рассматривают отъезд россиян мужского пола за рубеж как стратегию самосохранительного поведения (Саралиева и др., 2023), обусловленную стремлением избежать неопределенности и преодолеть новые социальные риски. Большое количество мигрантов из числа российских граждан прибыло в безвизовые страны постсоветского пространства, в т. ч. в Республику Казахстан.

Россия и Казахстан имеют долгую историю сотрудничества в разных контекстах. В настоящее время отношения двух стран продолжают

развиваться, государства осуществляют деловое, экономическое, культурное и политическое взаимодействие в рамках Содружества независимых государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Единого экономического пространства (ЕЭП) и других международных организаций. Россия и Казахстан также поддерживают культурные и научные обмены, что оказывает влияние на миграционную политику обеих стран. Учитывая высокий уровень социально-экономического развития Республики Казахстан по сравнению с другими государствами Центральной Азии, граждане стран этого региона также рассматривают её для трудовой миграции, особенно граждане Узбекистана (Рязанцев и др., 2020). Вместе с тем в связи с распадом СССР и появлением в 1992 году так называемого нового (ближнего) зарубежья внутренние миграционные потоки между Россией и бывшими союзными республиками трансформировались в международные, что нашло отражение в статистических данных. Так, за 1991–2014 гг. безвозвратная миграция (классическая эмиграция) из России составила 4,9 млн человек. Из них 3,3 млн человек (67%) пришлось на страны нового зарубежья. Вместе с общей эмиграцией, включая ее новые формы (трудовая, челночная,

бизнес-миграция, учебная и др.), значительно увеличивающие ее масштабы, возрастает отток высококвалифицированных специалистов (Ионцев и др., 2016). Однако Россия до недавнего времени однозначно являлась страной-лидером по приему мигрантов из стран ЕАЭС, в т. ч. из Казахстана. Так, до пандемии COVID-19 приток мигрантов в Россию из Республики Казахстан был в пять раз больше, чем из России в Казахстан. При этом граждане Казахстана чаще, чем граждане других стран СНГ, ориентировались на долгосрочную миграцию в Россию (Рязанцев, 2016; Гаева, 2019; Югай, 2022). На данный момент происходит существенное изменение структуры миграции, причем в отношении не только направления, но и целей миграции. Сугубо экономические причины не являются доминирующими, что подтверждается данными об активизации временной миграции из России именно в период объявления частичной мобилизации в рамках специальной военной операции (СВО).

Так, активизацию миграции российских граждан в Казахстан подтверждает статистика Международной организации по миграции: в 2022 году число международных трудовых мигрантов, прибывших в Казахстан из России, увеличилось почти в два раза по сравнению с 2021 годом, что составило 8% от общего числа иностранной рабочей силы¹. Во время массового отъезда россиян за рубеж в СМИ публиковались различные оценки числа уехавших: 100 тыс. человек через неделю после объявления частичной мобилизации², 200 тыс. — через 2 недели³ и т. д. По оценкам МВД Республики Казахстан на конец ноября 2022 года, после мобилизации в Казахстан въехало более 400 тыс. россиян, но только 100 тыс. из них остались в

стране⁴. В то же время, по заявлениям представителей российской власти в феврале 2023 года, более 60% от числа всех уехавших вернулись в Россию⁵.

В связи с этим можно рассматривать случившуюся массовую миграцию как временную, т. е. не подразумевающую смену постоянного места жительства. Однако необходимо заметить, что временная миграция может носить как краткосрочный, так и длительный характер. Временная миграция зачастую не ассоциируется с необходимостью социальной интеграции, что выражается как в намеренном исключении временных мигрантов из сферы интеграционной политики, так и в непроработанных механизмах социальной интеграции на государственном уровне, в т. ч. в таких странах, как Канада и Великобритания, которые являются активными реципиентами временных мигрантов (Samuk, 2020). Однако исследователи отмечают, что временные мигранты сталкиваются с необходимостью социальной интеграции и социальной поддержки в новом обществе для обеспечения возможности полноценного функционирования в стране приема. При этом под социальной интеграцией понимается динамичный, двусторонний процесс взаимного приспособления всех иммигрантов и жителей государств-реципиентов (Alencar, Tsagkroni, 2019). Интеграция является непрерывным процессом, а понятие «интегрированное общество» трудно представить, поскольку процесс интеграции требует постоянных усилий с обеих сторон (Phillimore, 2011). Это означает, что в этом исследовании учитывается и адаптация временных мигрантов, которая рассматривается как необходимый этап процесса интеграции. Необходимо отметить, что на данный момент в научном поле наблюдается недостаток исследований, которые бы описывали процесс интеграции временных мигрантов, прибывших в страну приема в первую очередь в связи с внеш-

¹ Kazakhstan — Baseline assessment and surveys: international migrant workers in Kazakhstan (December 2022 — February 2023). URL: <https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-baseline-assessment-and-surveys-international-migrant-workers-kazakhstan> (дата обращения 26.09.2023).

² В Казахстан с начала частичной мобилизации въехали почти 100 000 россиян. URL: <https://www.forbes.ru/society/478195-v-kazahstan-s-nacala-casticnoj-mobilizacii-v-ehali-pocti-100-000-rossian>. (дата обращения 26.09.2023).

³ Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан. URL: <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan> (дата обращения 26.09.2023).

⁴ Около 100 000 россиян остались в Казахстане после окончания мобилизации. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6385ab1e9a794704354b1a34> (дата обращения 26.09.2023).

⁵ «Тоски по березам не возникало»: зачем релоканты возвращаются в Россию. URL: <https://news.ru/society/obratnaya-volna-pochemu-rossiyane-relokanty-vozvrashayutsya-iz-za-rubezha/> (дата обращения 26.09.2023).

ними обстоятельствами, возникшими в стране исхода, где при этом реципиентом временных мигрантов выступает страна, которая ранее была прежде всего донором мигрантов для страны исхода. Таким образом, целью нашего исследования стало выявление специфики интеграции временных мигрантов из России в Республике Казахстан. Задачи исследования связаны с рассмотрением ресурсов, барьеров и возможностей для социальной интеграции.

Возможности социальной интеграции граждан России в Казахстане

Социальная интеграция мигрантов подразумевает как их активность для включения в местное общество, так и создание институциональных возможностей на государственном уровне. Таким образом, значимую роль в процессе социальной интеграции играет интеграционная политика страны иммиграции. Она во многом зависит от двух групп факторов: с одной стороны, от характеристик принимающего сообщества, а с другой, от характеристики миграционных потоков (Варшавер, Рочева, 2016).

Характеристики принимающего сообщества зачастую рассматриваются через призму социальной сплоченности и социальной инклюзии (Taylor, Foster, 2015), которые отражают готовность представителей различных

культур к межкультурному диалогу. Согласно данным ЮНЕСКО, уровень социальной сплоченности в Казахстане в 2022 году являлся одним из самых высоких в мире и превышал общемировые значения этого индикатора почти в 1,5 раза. В свою очередь уровень социальной инклюзии в Казахстане также превышал общемировое значение показателя, но уже в 1,17 раза⁶. Вместе с тем, согласно результатам массового опроса, проведенного в ноябре 2022 года, 38% жителей Казахстана не поддерживали миграцию россиян. В то же время большинство из тех, кто всё-таки поддерживал её, чаще руководствовались соображениями гуманности, нежели прагматичными интересами⁷.

Несмотря на то, что Казахстан стал одной из стран, которые приняли наибольший наплыв временных мигрантов из России после объявления частичной мобилизации, большинство прибывших мигрантов уехали в другие страны или вернулись в Россию. Казахстан оказался привлекателен для российских граждан как первая или единственная из стран для временного пребывания по ряду причин. Во-первых, на 2023 год он характеризовался вторым по значению показателем качества жизни среди государств – членов ЕАЭС и ЕЭП, и третьим среди всех стран СНГ (таблица).

Рейтинг стран СНГ по значению показателя качества жизни в 2022 году

Страна	Входит в СНГ	Входит в ЕЭП	Входит в ЕАЭС	Место в общемировом рейтинге стран по качеству жизни	Общее значение показателя качества жизни
Армения	+	+	+	71	52
Молдова	+			74	52
Казахстан	+	+	+	76	51
Узбекистан	+			90	47
Российская Федерация	+	+	+	92	47
Азербайджан	+			99	46
Кыргызстан	+	+	+	100	46
Беларусь	+	+	+	109	43
Таджикистан	+			110	43
Туркменистан	+			-	-

Источник: Comparison of quality of life worldwide. URL: <https://www.worlddata.info/quality-of-life.php> (дата обращения 26.09.2023).

⁶ Kazakhstan Framework for Enabling Intercultural Dialogue Profile. URL: <https://www.unesco.org/en/enabling-interculturaldialogue/kazakhstan-country-profile> (дата обращения 26.09.2023).

⁷ Бюро DEMOSCOPE провело очередной опрос граждан Казахстана. URL: <https://demos.kz/opros-tret-kazahstancev-stala-huzhe-otnositsja-k-rossii-posle-nachala-vojni/> (дата обращения 26.09.2023).

Во-вторых, доступ в страну для россиян облегчен, поскольку возможен въезд по российскому паспорту, а также отсутствует требование наличия визы при пересечении государственной границы по загранпаспорту, что предусмотрено условиями Соглашения о безвизовом передвижении граждан государств СНГ⁸. До 27 января 2023 года у граждан стран-участниц ЕАЭС, в т. ч. у россиян, была возможность находиться в Казахстане до 90 дней, но при этом совершать «бордер-ран» (кратковременную поездку за пределы страны и обратно с целью перезапустить отсчет разрешенного срока пребывания), чтобы повторно въехать в страну и находиться в ней ещё 90 дней. Однако в начале 2023 года это правило было изменено⁹, и теперь для более длительного пребывания в Казахстане необходимо оформление разрешения на временное проживание (РВП) или получение вида на жительство (ВНЖ).

В-третьих, российским гражданам зачастую не требуется прикладывать значительных усилий в связи с языковой адаптацией. Казахстан является полиэтничной страной, где на начало 2023 года проживало 19,76 млн человек, среди которых 70,7% – казахи, 15,2% – русские, 3,3% – узбеки¹⁰. Также, учитывая общую историю России и Казахстана, русский язык всё ещё остаётся достаточно распространенным в Республике. Этому способствует и то, что, согласно Конституции Республики Казахстан, допускается использование русского языка наравне с государственным казахским языком.

В-четвертых, в соответствии с Соглашением о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и

ученых званиях в ЕАЭС российские дипломы действительны на территории его членов¹¹, что создаёт возможности для трудоустройства и продолжения обучения, минуя бюрократические издержки. В то же время для трудовых мигрантов из стран ЕАЭС и членов их семей предусмотрено равное с гражданами Республики Казахстан социальное обеспечение (за исключением пенсионного), а также право на получение экстренной и неотложной медицинской помощи. Таким образом, трудовые мигранты могут претендовать на все виды пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Дети трудовых мигрантов, в свою очередь, имеют право на получение дошкольного и школьного образования в стране трудоустройства родителей (Гаева, 2019).

Несмотря на указанные преимущества, связанные с социальной интеграцией российских мигрантов в Республике Казахстан, значение сальдо чистой миграции этнической группы «русские» остаётся отрицательным: на конец 2022 года сальдо миграции составило -41,4 тыс. человек¹². Тем не менее отсутствуют данные официальной статистики о перемещениях российских граждан, прибывших в Казахстан в 2022 году. Однако всё-таки можно заявить, что Казахстан для ряда российских мигрантов оказался непривлекательным в долгосрочной перспективе, о чем свидетельствуют полученные в ходе нашего исследования эмпирические данные, которые хотя и не являются статистически значимыми, но подтверждают это утверждение. Среди основных причин: ограниченный набор условий для долгосрочного (более 90 дней) пребывания в стране; неблагоприятная экологическая ситуация в регионе, что также провоцирует экологическую миграцию внутри страны (Koldobskaya, 2022); преоблада-

⁸ Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900412> (дата обращения 05.11.2023).

⁹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2022 года № 1146. URL: <https://primeminister.kz/ru/decisions/31122022-1146> (дата обращения 26.09.2023).

¹⁰ Численность населения Республики Казахстан (на начало 2023 года). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6373/> (дата обращения: 26.09.2023).

¹¹ О подписании Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе: Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 февраля 2013 года № 114. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000114> (дата обращения 26.09.2023).

¹² Миграция населения Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6356/> (дата обращения 26.09.2023).

ние населения, исповедующего ислам (69,3%)¹³, что для ряда россиян может быть проблемой, поскольку мигранты, исповедующие ислам, зачастую ассоциируются у россиян с террористической угрозой (Borodkina et al., 2017), хотя в действительности не являются её источником. Кроме того, Казахстан не подразумевает возможности наличия второго гражданства, что важно для мигрантов, которые ориентированы на расширение своих возможностей за счёт получения второго гражданства, помимо российского.

Таким образом, в условиях значительного притока мигрантов из России Казахстан обладает рядом ограничений для длительной временной миграции. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть возможности социальной интеграции российских граждан в Республике Казахстан с учётом возникающих новых ограничений в контексте современной социальной политики, а также с учётом ресурсов, которыми обладают временные мигранты.

Теоретические основания исследования

Существует множество подходов к исследованию социальной интеграции международных мигрантов: макросоциологический институциональный подход (Soysal, 1994; Freeman, 2004), системный подход (Esser, 2004; Heckmann, 2005), микросоциологическая теория контакта (Allport, 1979), концепция космополитической общительности (Glick-Shiller et al., 2011) и её адаптации (Ni, Lisitsyn, 2017) и др. Однако в данном исследовании мы опираемся на ресурсный подход, который предполагает, что доступ к ресурсам осуществляется через множественные социальные связи – социальные сети взаимодействия. Эти ресурсы влияют на возможности и результаты целерациональных действий иммигрантов (Lin, 2002), которые также ориентированы и на социальную интеграцию. Здесь следует упомянуть теорию сетевой миграции Д. Массея, согласно которой сети мигрантов представляют собой набор межличностных свя-

зей, соединяющих мигрантов, бывших мигрантов и людей без опыта миграции в стране происхождения через узы родства, дружбы и общего происхождения. Такие связи повышают вероятность международного перемещения, поскольку снижают затраты на переезд и его риски переезда и увеличивают ожидаемую чистую прибыль от миграции (Massey et al., 1993).

В свою очередь социальные связи понимаются как устойчивые формы взаимодействия, которые могут проходить как в реальном, так и виртуальном формате. Их использование в качестве ресурса отсылает нас к теории социального капитала, впервые введенной в научный оборот французским социологом П. Бурдьё (Бурдьё, 2005). Позднее социальный капитал в качестве ресурса рассматривал Р. Патнэм, определяя его как связи между индивидуумами, социальные сети и нормы взаимности, которые из упомянутых сетей проистекают. Он разделил норму взаимности на «сбалансированную» и «обобщенную». При этом сбалансированная взаимность предполагает одновременный обмен равноценными услугами, в то время как обобщенная взаимность означает устойчивое оказание услуг даже в тех случаях, когда обмен не является единовременным или же эквивалентным, но предполагает реализацию взаимных ожиданий в будущем (Патнэм, 1996).

В условиях временной миграции в Казахстан, на наш взгляд, россияне ситуативно руководствовались указанными нормами взаимности, которые объединяли их в первую очередь по цели миграции, а именно обеспечением возможностей для продолжения достижения личных жизненных целей, но уже в других условиях. Таким образом, мы предполагаем, что взаимопомощь стала одним из ключевых ресурсов социальной интеграции россиян в Казахстане. При этом взаимопомощь рассматривается как серия актов в системе взаимности, каждый из которых в краткосрочной перспективе альтруистичен (происходит оказание благ за счет самого альтруиста), но которые в совокупности приносят пользу всем без исключения (Putnam, 1971). Цель миграции сопряжена с рациональными расчётами затрат и выгод от перемещения и представлениями мигрантов об ожидаемой положительной чистой прибыли (как денежной, так и любой другой) от переезда

¹³ Перепись населения 2021. Национальный состав населения. URL: <https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoieYmJiNjU5NzItNWYyZi00Mjc2LTg5OWQtN2I2Y2QxY2I0NzEzIiwidCI6ImRlNzAxMmMyLTI0M2MtNDJfMj04NjRmLWE5YmEyMGY0YzUxOSIsImMiOjI9&pageName=ReportSection7e0131f57a0773bd8643> (дата обращения 26.09.2023).

(Massey et al., 1993). Поэтому мы рассматриваем социальный капитал как связь следующих компонентов: ресурсы (информация и/или помощь), источники ресурсов (предшествующие мигранты) и реципиенты ресурсов (потенциальные мигранты) (Garip, 2008). Помимо этого дополнительным ресурсом успешной социальной интеграции для временных мигрантов из России стал социальный капитал транснационального социального пространства, т. е. семейные, дружеские и профессиональные социальные связи, которые поддерживались с людьми, находящимися в стране исхода (Glorius, 2019). Исследования показывают, что поддержание и накопление социального капитала в транснациональном социальном пространстве способствуют последующей реинтеграции после возвращения в страну исхода временных мигрантов (Glorius, 2019).

Следует учитывать, что современные миграционные процессы тесно сопряжены с использованием онлайн социальных сетей (Трегубова и др., 2021), что усиливает связь мигрантов с транснациональным социальным пространством. В рамках данного исследования сети рассматривались как инструмент накопления, увеличения и использования ресурсов офлайн и онлайн (виртуального) социального капитала и их взаимной трансформации (Spottswood, Wohn, 2020).

Методы исследования

Основным методом сбора данных в рамках исследования стало глубинное интервью, проведенное с использованием гайда, который включал в себя следующие блоки вопросов: «адаптация в Казахстане», «государственная поддержка мигрантов в Казахстане», «получение медицинской и социальной помощи», «принадлежность транснациональному социальному пространству». Для привлечения информантов применялись два способа формирования выборки: во-первых, привлечение информантов через социальные сети (преимущественно телеграм-каналы для мигрантов в Казахстане), во-вторых, путем «снежного кома». Необходимо отметить, что использование телеграм-каналов оказалось недостаточно эффективным — удалось привлечь к участию в исследовании только трех информантов, в

то время как большая часть была привлечена именно путем рекомендаций с помощью «снежного кома». Анализ данных осуществлялся с применением специализированного программного обеспечения для анализа качественных данных — Atlas.ti с использованием метода тематического кодирования.

Среди информантов 20 молодых одиноких мужчин в возрасте до 35 лет. Данная выборка была определена структурой волны миграции, начавшейся в конце сентября 2022 года. Хотя миграция затронула не только мужчин, но и целые семьи, женатых мужчин, мужчин, состоящих в незарегистрированном партнерстве, и отдельно женщин, фокус нашего исследования направлен на молодых одиноких мужчин. При этом большинство информантов при переезде в Казахстан были одиноки и, соответственно, переезжали одни (N = 15), некоторые пережили разрыв отношений в процессе интеграции уже в стране прибытия (N = 5). Необходимо отметить и тот факт, что респондентами стали квалифицированные мигранты, что облегчало их интеграцию за счёт навыков, которые могут быть востребованы на рынке труда в стране прибытия. В интервью участвовали как те мигранты, кто планировал покинуть Казахстан в скором будущем (N = 7), так и те, кто получил РВП или ВНЖ и планировал остаться на более долгий срок (N = 13). В основном информанты представляли г. Алматы и Астану — два наиболее крупных города Казахстана, традиционно являющиеся привлекательными для мигрантов, также по одному респонденту — из Шымкента и Караганды. Каждый из информантов на момент проведения интервью пребывал в Казахстане более пяти месяцев. При этом до переезда в Казахстан информанты проживали в наиболее крупных городах России — Москве и Санкт-Петербурге, 1 информант — в г. Тольятти. Это является ограничением выборки, поскольку она не репрезентирует всех мигрантов, уехавших из России в сентябре 2022 года. Однако включение в выборку именно высококвалифицированных мигрантов, имеющих больше возможностей и шансов для успешной социальной интеграции, позволяет выявить проблемы интеграции, которые у других временных мигрантов могут быть выражены в большей степени.

Результаты исследования***Сообщество мигрантов и взаимопомощь как ключевой ресурс социальной интеграции***

С учетом того, что миграция носила массовый характер и в Казахстан прибыло достаточно большое число россиян за ограниченный период времени, образовалось определенное сообщество мигрантов, прибывших из России, которые так или иначе взаимодействовали друг с другом, имели некоторые общие цели и разделяли некоторые общие нормы и ценности. Принимая во внимание ограниченный характер поддержки мигрантов со стороны такого социального института, как государство, в Республике Казахстан наиболее существенным ресурсом для социальной интеграции стала именно взаимопомощь, которая выражалась в первую очередь в решении повседневных задач, связанных с поиском жилья, работы, финансовым самообеспечением, решением психологических проблем, адаптацией к новым условиям жизни. При этом сами россияне заявляли об отсутствии ожиданий относительно поддержки со стороны властей Казахстана, положительно отмечая меру по открытию отдельного центра обслуживания населения (ЦОН) в ряде городов Казахстана осенью 2022 года специально для мигрантов. Однако остаётся вопрос, была ли эта мера призвана снизить барьеры доступа к государственным социальным услугам для россиян или же она являлась инструментом превенции социальной напряженности со стороны местного населения.

Решение жилищных проблем

Первичной задачей для мигрантов стал поиск жилья. Было выявлено четыре основных тактики, к которым прибегали россияне для решения жилищного вопроса: 1) аренда временного жилья (комнаты, квартиры или номера гостиницы); 2) временное проживание у знакомых, друзей или родственников; 3) временное проживание у ранее незнакомых людей; 4) проживание в шелтере, открытом в рамках некоммерческого проекта специально для поддержки россиян. При поиске жилья для временной аренды россияне обращались как к сайту *krisha.kz*, который является основным сервисом для поиска жилья в Казахстане, так и к сервисам *Booking* и *Airbnb* для аренды апартаментов или гостиничных номеров. При этом россияне либо кооперировались для совместного проживания

и снижения финансовой нагрузки, либо арендовали большее по площади помещение, чем им нужно, что предусматривало возможность помощи тем россиянам, кто по финансовым причинам не мог позволить себе арендовать жилье в этот период, хоть и нуждался в нём. Учитывая, что на рынке съемного жилья наблюдался кризис — с одной стороны, было сложно найти предложения аренды, а с другой, если их и удавалось найти, то по стоимости, превышающей рыночную: *«Когда я только приехал в Астану, там были либо совсем плохие хостелы, либо гостиничные номера за 10 тысяч рублей в сутки. Но мне повезло, я нашёл квартиру за 3 тысячи рублей в сутки <...> Потом в Астану приехал ещё мой приятель, который остановился у меня» (экономист, г. Москва — г. Астана, 27 лет).*

Часть россиян обращались к ранее установленным социальным связям и останавливались на время у друзей, знакомых или родственников, которые или являлись гражданами Казахстана и жили там с рождения, либо мигрировали ранее по рабочим, личным обстоятельствам или тоже в ситуации глобальной неопределенности. Это позволило, с одной стороны, сэкономить ресурсы для дальнейших этапов интеграции, с другой, обеспечило возможность для взаимопомощи в кризисных условиях.

Такую возможность можно было получить и обратившись за помощью в некоммерческие проекты, помогающие с временным проживанием, адаптацией и интеграцией в новой среде. Из них информанты упоминали «Ковчег»* (г. Актобе, г. Алматы, г. Астана) и «Логово» (г. Астана). Один из информантов, который узнал о таком проекте от друзей, обращался за помощью в этот проект, где получил возможность временного проживания в коливинге¹⁴ в г. Алматы с другими мигрантами из России. В проекте на момент его обращения за помощью было 30 спальных мест, но все они были уже заняты, поэтому ему было выделено место в общем зале, где проходили мероприятия и прием пищи. Проживание предоставлялось

* Минюст признал проект «Ковчег» иностранным агентом.

¹⁴ Форма совместного проживания людей с общими намерениями в общем пространстве (дом, квартира, комната и т. д.). Отличительная черта такого типа жилья — это совместные мероприятия как бытового характера, так и интерактивного.

на разных основаниях – информант получил помощь как «человек без семьи». При этом во время проживания в коливинге проходило большое количество мероприятий досугового характера (в т. ч. уроки рисования, просмотр фильмов и их обсуждение и др.), ориентированных на социальную интеграцию временных мигрантов как между собой, так и с местным сообществом, представители которого периодически были гостями постояльцев коливинга. Так, по словам информанта: *«В «Ковчеге»* было много креативных людей, которые проводили какие-то мероприятия... Потом я сам стал проводить занятия по английскому языку 1 раз в неделю. <...> Да, я участвовал в группе психологической поддержки... В групповом контакте становились понятны истинные переживания людей» (IT-специалист, г. Москва – г. Алматы, 29 лет).*

Таким образом, создавались не только возможности для решения наиболее острых вопросов, например предоставления временного жилья, но и возможности для досуга, повседневного общения и получения психологической помощи. К тому же получение новых социальных связей позволяло быстрее находить людей для совместной аренды жилья в дальнейшем после истечения допустимого срока проживания в коливинге.

В ряде случаев россияне получали поддержку со стороны местного населения, готового предоставить собственное жилье для временного проживания мигрантов из России: *«...один из моих друзей, который заехал из России, он первично жил в семье, которая его приютила...» (предприниматель, г. Санкт-Петербург – г. Караганда, 25 лет).*

В контексте поиска жилья необходимо сказать и об обязанности принимающих с казахской стороны физических и юридических лиц уведомить о пребывании иностранца в Республике Казахстан в течение трех дней с момента его прибытия как путем личного обращения в отделение миграционной службы по своему району, так и путем заполнения формы на сайте *gov.kz*. В случае отсутствия уведомления о пребывании у иностранцев не было возможности оформить банковскую карту. В связи с этим россияне обращались с просьбой об оформ-

лении уведомления как к непосредственным арендодателям, так и к родственникам и знакомым, а также к третьим лицам, которые за плату предлагали неофициальные услуги по оформлению уведомления о временном пребывании на территории Республики. При этом результатом такого обращения становилась не только оказанная помощь в решении бюрократических вопросов, но и упрочнение социальных связей между людьми, как правило, поддерживаемых в дальнейшем на протяжении всего времени пребывания россиян в Казахстане.

Возможности трудоустройства

Обращение к ресурсам социального капитала в новой среде позволяло не только сохранить ресурсы для дальнейшей интеграции, но и найти работу. Так, 5 информантов сообщили о том, что смогли найти работу в Казахстане именно благодаря социальным связям. При этом контекст получения предложений о работе имел как стихийный характер, когда предложение поступало неожиданно от незнакомых людей (например, в очереди в центре обслуживания населения), так и запланированный (например, в рамках встречи с потенциальными работодателями и/или заказчиками).

Одной из распространенных тактик социальной интеграции на рынке труда является регистрация иностранцем юридического лица – товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО), что впоследствии также даёт право принимать на работу сотрудников. Данные ТОО регистрировались в Казахстане самими мигрантами в первую очередь для обеспечения собственной легальности долгосрочного пребывания в стране приема в качестве индивидуального предпринимателя или генерального директора юридического лица. При этом в ряде случаев руководители таких ТОО готовы трудоустроить таких же временных мигрантов. В таком случае оформление сотрудников зачастую имеет фиктивный характер и налагает на «сотрудников» обязательство по уплате налогов и сборов за свою принадлежность к организации: *«...главное, чтобы налоги сами платили. Ну и кого попало туда вряд ли возьмет» (IT-специалист, г. Москва – г. Алматы, 31 год).* Такая практика, безусловно, создает риски для лица, оформившего ТОО, и в результате требуется достаточно высокий уровень доверия между людьми для ее применения.

* Минюст признал проект «Ковчег» иностранным агентом.

Информанты отмечают высокий спрос на высококвалифицированных специалистов в Казахстане. *«Я знаю, что люди с инженерными и медицинскими специальностями работу вообще [легко] находят. И при этом высокооплачиваемую... С другими сферами... потяжелее. Понятно, всякие IT-компании с большим удовольствием потребляют мигрировавших специалистов. Так что, в целом,... особых проблем на рынке труда нет... тут кадровый голод высококвалифицированных специалистов в силу того, что местных не очень много остается» (преподаватель высшей школы, г. Москва – г. Алматы, 27 лет).*

Иными словами, высококвалифицированные специалисты в приоритетных отраслях экономики из числа граждан Казахстана зачастую сами мигрируют за рубеж, в то время как часть мигрирующих россиян восполняет недостаток рабочей силы в этих профессиональных нишах. При этом россияне, которые рассматривают для себя вариант долгосрочной миграции, заявляли о положительном эффекте трудоустройства в Казахстане в местную организацию. *«...я начал работать с казахами вместе, и из-за этого намного ближе получилось как-то адаптироваться... я там и дружеские отношения завел... И в плане языка, и в плане вообще понимания того, как [общаться]...» (инженер, г. Санкт-Петербург – г. Алматы, 25 лет).* Иными словами, трудоустройство позволяло быстрее интегрироваться в местное сообщество.

Забота о здоровье и медицинское обслуживание

Одной из значимых сфер, влияющих на успешную интеграцию в новой среде, является медицинское обслуживание. Большинство информантов обращалось за медицинской помощью преимущественно в частные клиники: *«Я пошел в платную клинику, я даже не рассматривал вариант искать какую-то страховку или что-то такое. Я посмотрел, что это довольно бюджетно выходило в сравнении с Россией – приемы и лечение – все было на порядок ниже по цене, и я просто нашел хорошую клинику, что в принципе легко сделать, учитывая то, что много русскоязычных сайтов и русскоязычных больниц, то есть никаких проблем вообще не возникло» (предприниматель, г. Санкт-Петербург – г. Караганда, 25 лет).*

Временные мигранты отмечали помощь других мигрантов и местного населения в предоставлении рекомендаций конкретных специалистов. Однако в ситуациях, когда была необходима помощь узкого специалиста, выбор осуществлялся, как правило, случайным образом. При этом работа медицинских служб независимо от наличия рекомендаций оценивалась россиянами высоко и выше среднего, что способствовало интеграции в Казахстане. Однако необходимо учитывать, что такая возможность была в первую очередь у обеспеченных мигрантов, имеющих финансовую возможность обращения в частный медицинский центр.

Помимо прочего, информанты неоднократно обращали внимание на помощь как со стороны других мигрантов, так и со стороны местного населения в повседневных практиках, среди которых досуг, обмен валюты, разовая бытовая помощь, предоставление информации о бюрократических процедурах, рекомендации для обращения за медицинской и психологической помощью. Как правило, такая поддержка предоставлялась ситуативно по мере необходимости и способствовала укреплению связей и социальной интеграции россиян в Казахстане.

Социальный капитал как ресурс транснационального социального пространства для социальной интеграции

Следует отметить, что временная миграция россиян имеет транснациональный характер, поскольку сохраняются социальные связи с Россией: временные мигранты продолжают работать в российских компаниях, обучаться в российских университетах, поддерживают контакты с родными и друзьями, проживающими в России. Такого рода социальные связи, с одной стороны, помогают справляться со стрессом, вызванным миграцией, с другой, позволяют использовать ресурсы для поддержания прежнего уровня жизни на первых этапах социальной интеграции.

Наличие трудовых отношений в России

Значительная часть мигрантов из России стараются сохранить трудоустройство в российских организациях. Один из респондентов отметил: *«Да, я продолжаю учиться и работать в российском университете и в российской компании, но приезжаю в Россию только по необ-*

ходимости» (политолог, г. Санкт-Петербург — г. Алматы, 28 лет). Работодатели в России часто шли навстречу и оформляли дистанционный трудовой договор, такие случаи встречались даже среди государственных организаций или частных компаний, аффилированных с государством. Однако необходимо отметить, что в случае, когда гражданин России пребывает в стране менее 183 дней в течение последних 12 месяцев, он автоматически теряет статус налогового резидента России¹⁵. Это может повлиять как на его текущую работу, так и на потенциальное трудоустройство в российской организации, в особенности потому, что на данный момент российские компании ориентированы на возвращение уехавших сотрудников, и в перспективе может привести к потере работы в России.

Помощь родственников из России в решении повседневных проблем

Большинство респондентов рассчитывали на помощь со стороны родственников и друзей из России: «Я очень благодарен родителям, потому что после нового года у меня закончился контракт в России, и они мне сейчас высылают деньги — это очень значимая поддержка для меня сейчас. Понятно, что я стараюсь экономить. Понятно, что я снимаю не ту квартиру, которую я хотел бы снимать, а ту квартиру, которая мне по карману» (экономист, г. Москва — г. Алматы, 26 лет).

В связи со сложностью перевода валют и других финансовых операций среди мигрантов стали набирать популярность криптовалютные финансовые решения: «...делал это через криптовалюту, потому что это было очень быстро, легко, не нужно какой-то коммуникации ни с какими в общем сервисами особо иметь, и там всегда хороший курс был <...> все делается через банковские карточки [и интернет-платформы]» (антрополог, г. Санкт-Петербург — г. Алматы, 25 лет).

Помимо денежных переводов были востребованы услуги перевозки вещей, поскольку для многих информантов отъезд из России оказался

непредвиденным и проходил в спешке. Уехавшие в Казахстан россияне зачастую обращались за помощью к друзьям и родственникам, имеющим доступ к жилью информантов или получившим ключи по почте: «Я просто делал доверенность на родителей. Значительную часть вещей, которые мне надо было уладить, я сделал по почте. Почта, родители, немножко взаимодействия с друзьями» (преподаватель высшей школы, г. Москва — г. Астана — г. Алматы, 27 лет).

Для успешной интеграции в новой среде россиянам в ряде случаев требовались документы, которые они могли получить только в России. Для решения подобного рода юридических и бюрократических вопросов информанты использовали социальные связи в России, оформляя нотариальную доверенность, поскольку в соответствии с Соглашением стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» нотариальная доверенность, оформленная в Казахстане, действует и на территории России без дополнительных удостоверений.

Возможности и опыт получения психологической помощи

Информанты отмечали, что семья и друзья, находящиеся в России, помогали не только в решении текущих вопросов, но и оказывали психологическую поддержку. Зачастую такой формат взаимодействия предполагал психологическую взаимопомощь, поскольку, как сказал один из информантов: «...сейчас поддержка нужна всем».

Для россиян в условиях неопределенности вопрос поддержания собственного ментального здоровья стал одним из первостепенных. Информанты неоднократно упоминали о психологической помощи, причем многие обращались за психологической помощью впервые. При этом психологическая помощь оказывалась, как правило, дистанционно посредством видеоконференцсвязи, а сами психологи были из России. Среди источников получения психологической помощи были некоммерческие проекты, в рамках которых предоставлялась серия бесплатных психологических консультаций, например, проект «Правое полушарие интроверта» в Санкт-Петербурге, предоставляющий три бесплатные психологические

¹⁵ П. 2.1., Ст. 207. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000. № 117-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c0d77f0e201172d5cd9978bf9dfa1ecd2ba4cf60/ (дата обращения 26.09.2023).

консультации. Другим ресурсом стали корпоративные сервисы для получения тех или иных услуг в рамках программы добровольного медицинского страхования (ДМС) и корпоративных well-being программ. Такая помощь оказалась доступна для сотрудников как российских, так и транснациональных крупных компаний. Однако информанты говорили о том, что психологические консультации в рамках корпоративных программ часто не удовлетворяли запросам, так как не осуществлялась работа с глубинными переживаниями, имеющими экзистенциальный характер. Хотя были и исключения: *«У меня на работе есть ДМС, и там есть платформа — называется «Понимаю» — там всякие разные специалисты собраны для онлайн-консультаций. Мне как-то подруга сказала, что она ходит так к классной девушке-психологу, хотя там много есть и плохих, которые начинают тебе говорить, что ты молодой, надо развеяться, погулять — всё пройдет»* (экономист, г. Санкт-Петербург — г. Астана, 24 года).

Также среди информантов были те, кто и ранее обращался за психологической помощью. Они отмечали изменения психологических запросов после переезда — запросы к психологам стали связаны с необходимостью психологической адаптации к проживанию в новой стране: *«Когда я устраивался на работу, было тяжело очень эмоционально, у меня было... депрессивное состояние, такие загоны, неудовлетворенность с собой, вообще всем происходящим. Это был психолог из России — онлайн, мне его посоветовал мой друг, психотерапевт»* (техник по ремонту автотранспорта, г. Санкт-Петербург — г. Талдыкорган — г. Алматы, 27 лет).

Взаимотрансформация социального капитала в онлайн и офлайн-пространстве: ресурс онлайн социальных сетей

В условиях неопределенности и, в ряде случаев, отсутствия социальных связей в новой стране ключевую роль в социальной интеграции играют именно социальные сети, которые позволяют поддерживать социальный контакт с уже знакомыми людьми и устанавливать новые полезные социальные связи.

В первую очередь необходимо сказать о телеграм-каналах, которые были созданы в большом количестве осенью 2022 года для представления информации российским мигран-

там о жизни в Казахстане. Телеграм-каналы создавались как в рамках личных инициатив заинтересованных лиц, так и в рамках некоммерческих проектов. При этом информанты упоминали два вида каналов: 1) каналы, в которых публиковалась информация, связанная с адаптацией (получение уведомления о прибытии, получение индивидуального идентификационного номера (ИИН), осуществление бордер-рана, медицинские вопросы и др.), 2) каналы, направленные на объединение разного рода сообществ: профессионалов в определенных областях, представителей этнических или сексуальных меньшинств, людей с опытом миграции и других уязвимых групп населения. Так, один из информантов делится опытом получения помощи благодаря одному из чатов: *«Я добавил в огромное количество чатов уезжающих. Один из чатов назывался «Азиаты России» — он в большой мере был нацелен на калмыков, бурятов, но и на другие этнические меньшинства тоже. А я татарин. И там... нашли водителя на Indriver'e, который согласился нас отвезти до Астаны»* (экономист, г. Москва — г. Астана, 27 лет).

В ряде случаев телеграм-чаты являлись закрытыми и требовали личного приглашения от одного из участников сообщества. В этом мигрантам помогали как личные, так и уже установленные онлайн-контакты. Участие в этих сообществах позволяло не только впоследствии получить помощь, но и интегрироваться в местные сообщества, включая сообщество русских иммигрантов: *«Меня подруга, с которой мы в Алматы познакомились, пригласила в чат для мигрантов. В итоге я с ними был уже на нескольких мероприятиях: на кинопоказе, на природу мы выбирались. Ещё проходят завтраки по воскресеньям. Там, конечно, все старше меня — людям около 30–40 лет, но зато есть чему поучиться»* (экономист, г. Москва — г. Алматы, 26 лет).

Таким образом, социальные связи, установленные лично, способствуют включению в цифровое сообщество мигрантов, связанных определенными характеристиками. Это включение может в дальнейшем трансформироваться в личное знакомство, соответственно, реальная сеть социальных контактов расширяется, что будет способствовать социальной интеграции.

Необходимо обратить внимание и на те случаи, когда из-за отсутствия легальных путей получения РВП для длительного пребывания на территории Казахстана некоторые россияне прибегали к оформлению частичного или полного пакета документов через частных лиц, оказывающих помощь либо в регистрации по месту жительства, либо в фиктивном трудоустройстве для дальнейшего получения РВП. Таких специалистов люди зачастую находили через личные контакты, поскольку помимо финансовых затрат имеются высокие риски мошенничества: *«Да, я видел много объявлений в телеграме – что можно оформить полный пакет документов, но боялся, что меня [обманут], и я только потеряю деньги. Поэтому пообщался со знакомыми, которые пользовались такими услугами и уже выбрал подходящий для себя вариант» (IT-специалист, г. Санкт-Петербург – г. Алматы, 27 лет).*

Социальные сети способствовали поиску работы и помогающих специалистов, в том числе подходящих психологов. *«А здесь второй [психолог] тоже парень из России, но сейчас в Грузии проживающий, тоже уехавший от [СВО]. Я его нашел через Инстаграм*, через моих знакомых... я ему написал, говорю, слушай, так и так, давай, в общем-то, работай» (техник по ремонту автотранспорта, г. Санкт-Петербург – г. Талдыкорган – г. Алматы, 27 лет).*

При этом следует отметить, что алгоритмы выдачи информации пользователям в некоторых социальных сетях функционируют по «рекомендации друзей», т. е. то, что вызывает интерес у друзей пользователя или людей, на которых он подписан в социальных сетях, транслируется и в его новостной ленте. В случае массовой миграции российских мужчин это также способствовало случайному нахождению полезных ресурсов и информации, необходимых при переезде.

Уйти или остаться: недостаток ресурсов как фактор социальной дезинтеграции

Несмотря на существенный вклад социального капитала в успешную интеграцию временных мигрантов в Казахстане, стоит заметить, что зачастую этого ресурса недостаточно. Боль-

шинство респондентов отмечали необходимость финансовых ресурсов, хорошего состояния здоровья и успешного социального опыта. В ряде случаев российские граждане, которые рассматривают Казахстан в качестве страны для долгосрочного пребывания, испытывали страхи относительно перспектив своего пребывания в стране. На первом этапе это было связано с рисками изменения миграционной политики в отношении россиян. После отмены «бордеррана» появились страхи, связанные с отсутствием возможностей по оформлению РВП. Кому-то удавалось преодолеть страхи и решить вопросы, связанные с продолжительным легальным пребыванием в Казахстане, но ряд информантов заявляли о дальнейших планах по смене страны жительства: *«Сейчас у меня нет работы в Казахстане, и скорее всего скоро мне придется куда-то уехать. Пока я планирую в Турцию» (IT-специалист, г. Москва – г. Алматы, 29 лет).*

Один из информантов, фармацевт, рассказал, что для трудоустройства было необходимо собрать большой пакет документов. Также трудности интеграции на рынке занятости связаны с иными по сравнению с Россией условиями труда, проблемами в общении с местным населением: *«Зарплата 100–120 тысяч тенге – на наши около 20 тысяч рублей. Аптека полупустая, много чего нет. Мне вручили огромный список бумажек, которые нужно собрать для трудоустройства. Но самое интересное, что [клиенты] приходят и говорят на казахском» (фармацевт, г. Санкт-Петербург – г. Шымкент, 35 лет).*

В контексте упоминания языкового барьера отметим, что, несмотря на распространенность русского языка в Казахстане, он более распространен в северной части страны, которая граничит с Россией, а также в г. Алматы. В других городах местное население в меньшей степени владеет русским языком, что, безусловно, является барьером для успешной интеграции россиян.

В трудовой сфере в наиболее уязвимом положении оказались россияне, находящиеся в условиях precarious занятости, т. е. те, чей труд регулируется временным контрактом, или же те, кто находится на испытательном сроке в организациях в России, иными словами, не имеющие стабильного положения на рынке труда (Голенкова, Голиусова, 2015). Часть информан-

* Соцсеть заблокирована в России (принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории России).

тов сообщали о прекращении сотрудничества по инициативе самих работодателей и заказчиков в одностороннем порядке. Такие обстоятельства создавали для мигрантов риски оказаться без средств к существованию. Также были случаи, когда информанты находили работу уже в Казахстане, но им не хватало компетенций для сохранения рабочего места или ресурсов для освоения этих компетенций: *«Я понимаю, что от меня требуют навыков, которые я не готов быстро освоить, а искать новую работу можно, конечно, но у меня просто нет сил на это <...> Мы живём шестером в трехкомнатной квартире – в Питере у меня хотя бы своя комната» (машинист поезда, г. Санкт-Петербург – г. Алматы, 24 года).*

Помимо прочего, финансовую ситуацию россиян усугубляет нестабильный курс рубля, что особенно значимо для тех, кто продолжает работать в российских организациях, получая зарплату в рублях. Влияние на финансовое положение оказало и ограничение возможности снятия средств с банковских карт платежной системы МИР с 6 марта 2023 года.

Одной из основных проблем осенью 2022 года стал поиск жилья. Большой приток россиян в Казахстан спровоцировал высокий скачок цен на аренду жилья, что требовало значительных финансовых ресурсов от прибывающих россиян. Наибольший приток мигрантов пришёлся на города Алматы и Астану как административные центры республики. При этом проблема была актуальна не только для россиян, но и для казахстанцев, арендующих жилье и находящиеся в его поиске, поскольку в нарративах информантов мы неоднократно сталкивались с упоминанием нарушений правил в институте арендного жилья. Так, людей выселяли из квартир, поскольку арендодатели поднимали стоимость аренды в несколько раз для заселения более обеспеченных иммигрантов из России. В процессе сдачи жилья нарушались установленные механизмы взаимодействия: *«После просмотра квартиры к нам подошёл арендодатель в обход риелтора и предложил арендовать квартиру напрямую через него, чтобы нам не платить комиссию. Нам показалось странным, что он хочет её кинуть, и мы отказались» (IT-специалист, г. Москва – г. Алматы, 28 лет).*

Несмотря на такие ситуации, информанты неоднократно отмечали: *«Выиграли те арендодатели, которые не поддались панике».* В то же время такие ситуации способствовали не только снижению уровня социальной сплоченности принимающего общества, но и формированию негативных установок у местного населения по отношению к россиянам. Тем не менее ни в одном из проведенных интервью респонденты не говорили о негативном отношении со стороны местного населения Казахстана. В целом это обстоятельство свидетельствует о базовых благоприятных условиях социальной интеграции.

Заключение

В результате исследования удалось определить, что миграционная политика Республики Казахстан предполагает интеграционную модель, имеющую преимущественно социально-экономический характер, поскольку наиболее доступным способом социальной интеграции в стране является поиск работы или регистрация юридического лица, позволяющая получить РВП и в дальнейшем ВНЖ для длительного пребывания. В то же время членство России и Казахстана в ЕАЭС предоставляет россиянам расширенный спектр возможностей для социальной интеграции. Однако во внешней миграционной политике Республики Казахстан наблюдается тенденция на постепенное ограничение доступа к ресурсам для длительного пребывания в стране иностранцев, которые не вносят вклад в социально-экономическое развитие страны. В таких условиях основным ресурсом социальной интеграции для россиян стал именно социальный капитал, который позволяет как решить текущие бюрократические вопросы, так и поддержать необходимую социальную активность.

Активизация уже существующих социальных связей и установление новых контактов способствовали более комфортному прохождению первых этапов интеграции в принимающем обществе. Так, благодаря имеющемуся социальному капиталу информанты смогли найти жилье, работу, пройти относительно успешно первый этап интеграции, в том числе благодаря получению психологической помощи. Значимым ресурсом оказалась материальная и психологическая поддержка социального окружения,

которое находилось в России. Расширению сети социальных контактов и облегчению процесса социальной интеграции способствовало активное наполнение пространства социальных сетей полезными для мигрантов ресурсами. Иными словами, подтвердилась гипотеза о том, что ключевым ресурсом социальной интеграции россиян, временно уехавших из России в Казахстан, стала прежде всего взаимопомощь.

Необходимо отметить, что большая часть уехавших сохраняет тесные связи с Россией не

только по личным, но и по рабочим, учебным вопросам, а также регулярно поддерживает контакт с социальным окружением онлайн. В этой ситуации очевидно требуется создание условий для профессиональной и личностной реализации, в которых молодые люди смогут достигать свои жизненные цели, несмотря на возникновение новых рисков. Такого рода меры могли бы способствовать снижению эмиграции из России и сохранению и устойчивому развитию человеческого капитала страны.

Литература

- Бурдые П. (2005). Формы капитала // *Экономическая социология*. № 3. С. 60–74. URL: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2002-5-60-74>
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л. (2016). Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // *Журнал исследований социальной политики*. Т. 14. № 3. С. 315–330.
- Гаева А.С. (2019). Миграционные процессы на евразийском пространстве // *Россия и современный мир*. № 1 (102). С. 207–222. DOI: 10.31249/rsm/2019.01.14
- Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. (2015). Прекариат как новая группа наемных работников // *Уровень жизни населения регионов России*. № 1. С. 47–57. DOI: 10.12737/10248
- Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В. (2016). Новые тенденции и формы эмиграции из России // *Экономика региона*. Т. 12. № 2. С. 499–509.
- Патнэм Р. (1996). Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem.
- Рязанцев С.В. (2016). Современная миграция в Казахстане: тенденции и подходы к регулированию // *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 19. № 2. С. 80–92.
- Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М. (2020). «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. № 3. С. 45–58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04
- Саралиева З.Х., Янак А.Л., Рябинская Е.С. (2023). Берегите мужчин! Стратегии сбережения мужчин в российских семьях // *Социальное пространство*. Т. 9. № 1. DOI: 10.15838/sa.2023.1.37.4
- Таишева В.В. (2022). Цифровые номады и миграционные процессы в российской IT-сфере: политологический анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. Т. 24. № 3. С. 460–479. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-460-479
- Трегубова Н.Д., Ни М.Л., Китаева А.А. (2021). Транснационализм в режиме онлайн: миграционные исследования в условиях искусственной социальности // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1. С. 283–303. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1821
- Югай Ю.В. (2022). Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // *Постсоветские исследования*. Т. 5. № 2. С. 206–219. DOI: 10.24412/2618-7426-2022-2-206-219
- Alencar A., Tsagkroni V. (2019). Prospects of refugee integration in the Netherlands: Social capital, information practices and digital media. *Media and Communication*, 7(2), 184–194. DOI: <https://doi.org/10.17645/mac.v7i2.1955>
- Allport G.W. (1979). *The Nature of Prejudice*. New York: Basic books.
- Borodkina O., Sokolov N., Tavrovskiy A., Pankratova L. (2017). Social work with Muslim migrants in Russia: Public opinion issues and practical perspectives. *Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought*, 36(1-2), 215–246. DOI: 10.1080/15426432.2017.1311243

- Esser H. (2004). Does the ‘new’ immigration require a ‘new’ theory of intergenerational integration? *International Migration Review*, 38(3), 1126–1159. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00231.x>
- Freeman G.P. (2004). Immigrant incorporation in Western democracies. *International Migration Review*, 38(3), 945–969. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00225.x>
- Garip F. (2008). Social capital and migration: How do similar resources lead to divergent outcomes? *Demography*, 45(3), 591–617. DOI: 10.1353/dem.0.0016
- Glick-Schiller N., Darieva T., Gruner-Domic S. (2011). Defining cosmopolitan sociability in a transnational age: An introduction. *Ethnic and Racial Studies*, 34(3), 399–417. DOI: 10.1080/01419870.2011.533781
- Glorius B. (2019). Transnational social capital in migration: The example of educational migration between Bulgaria and Germany. *Social Inclusion*, 7(4), 232–242. Available at: <https://doi.org/10.17645/si.v7i4.2390>
- Heckmann F. (2005). *Integration and Integration Policies: IMISCOE Network Feasibility Study*. Bamberg: Europäisches Forum für Migrationsstudien (EFMS) Institut an der Universität Bamberg.
- Koldobskaya N.A. (2022). Environmental consequences of the capital relocation in the Republic of Kazakhstan. *Geography, Environment, Sustainability*, 15(1), 150–158. Available at: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2021-110>
- Lin N. (2002). *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge University Press.
- Massey D.S., Arango J., Hugo G. et al. (1993). Theories of international migration: A review and appraisal. *Population and Development Review*, 19(3), 431–466. Available at: <https://doi.org/10.2307/2938462>
- Ni M.L., Lisitsyn P.P. (2017). Interactional lenses for contemporary migration studies: The case of the “cosmopolitan sociability” concept. *Russian Sociological Review*, 16(4), 87–104. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-4-87-104
- Phillimore J. (2011). Refugees, acculturation strategies, stress and integration. *Journal of Social Policy*, 40(3), 575–593. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0047279410000929>
- Putnam R.D. (1971). Studying elite political culture: The case of “ideology”. *American Political Science Review*, 65(3), 651–681.
- Samuk Ş. (2020) Can integration be temporary? The (dis)integration of temporary migrant workers in Canada and the UK. In: *Politics of (Dis)Integration*. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-25089-8_4
- Soysal Y.N. (1994). *Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe*. The University of Chicago Press.
- Spottswood E.L., Wohn D.Y. (2020). Online social capital: Recent trends in research. *Current Opinion in Psychology*, 36, 147–152. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2020.07.031>
- Taylor A., Foster J. (2015). Migrant workers and the problem of social cohesion in Canada. *Journal of International Migration and Integration*, 16, 153–172. DOI: 10.1007/s12134-014-0323-y
- Thulin E., Vilhelmsen B. (2016). The Internet and desire to move: The role of virtual practices in the inspiration phase of migration. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 107(3), 257–269. DOI: 10.1111/tesg.12144

Сведения об авторах

Константин Сергеевич Мишеничев – аспирант, исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: ksmishenichev@gmail.com)

Ольга Ивановна Бородкина – доктор социологических наук, доцент, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; e-mail: o.borodkina@spbu.ru)

Mishenichev K.S., Borodkina O.I.

Challenges of Social Integration of Young Temporary Migrants from Russia in the Republic of Kazakhstan in the Context of Geopolitical Instability

Abstract. Modern social reality is characterized by a significant level of uncertainty, which creates risks both in a global and local context. This led to a temporary outflow of a large number of the male population from Russia in the autumn of 2022. The Republic of Kazakhstan was among the countries that received the largest number of temporary migrants from Russia. The article presents a brief analysis of the conditions existing in Kazakhstan for the integration of temporary migrants from Russia; we also provide findings of a survey we have conducted with the help of an in-depth interview method; the survey considers social integration of young men who temporarily left Russia. The resource approach was chosen as the main theoretical approach, and the social capital of temporary migrants was considered as a key resource. To address the research tasks, we conducted 20 in-depth interviews with temporary male migrants from Russia who had arrived in Kazakhstan. As a result, we have revealed that social capital plays a significant role in the social integration of temporary migrants. First, the formation of new ties contributes to the formation of a community of migrants from Russia, which is supported by mutual assistance practices. Second, the accumulated social capital in the transnational social space allows temporary migrants to receive assistance from the country of origin, which greatly simplifies the integration process. Third, the social capital formed in the offline and online space is actively transformed from one form to another, which helps to address migrants' issues in the process of social integration. However, a lack of financial and personal resources in the first place can hinder successful social integration in a new environment.

Key words: social integration, temporary migrants, Russia, Kazakhstan, social risks, social capital, uncertainty.

Information about the Authors

Konstantin S. Mishenichev – postgraduate student, researcher, St Petersburg University (7-9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: ksmishenichev@gmail.com)

Olga I. Borodkina – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, professor, St Petersburg University (7-9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: o.borodkina@spbu.ru)

Статья поступила 09.10.2023.